

Он бросил на Е Тао пять-шесть взглядов, открывал рот семь-восемь раз, но в итоге так ничего и не сказал.

В основном потому, что не знал, что сказать.

Аура холодной сдержанности и опасности, исходившая от Е Тао, была слишком сильна. Шутить с ним казалось, будто в следующую секунду он может сорваться и открутить твою буйную головушку.

Поэтому Шэнь Тинбэй просто заставил себя перевести внимание на возвышение.

Сейчас на возвышении по-прежнему были двое новичков, оба мужчины, и, судя по всему, с заметной разницей в возрасте.

Ло И нахмурилась:

— Кажется, это не тот дядя, который не мог нормально надеть кислородную маску.

Сунь Ци и Сюань Жань вошли позже. Сунь Ци сказал:

— Тот, кто не мог надеть маску, должен быть в паре с той девушкой. А эти двое, которые вошли сейчас, наверное, знакомы.

— Откуда ты знаешь? — спросил Хань Юаньхэ.

— Потому что они всё время держались близко друг к другу. В такой обстановке только знакомые так себя ведут, верно?

Все кивнули.

Хань Юаньхэ украдкой бросил несколько взглядов на Сунь Ци и Сюань Жань:

— Что ж, теперь я это знаю.

Сунь Ци фыркнул, поднял ногу и лёгким пинком отправил Хань Юаньхэ в сторону:

— Катись!

На возвышении Кан Юань и Цю Фэн сейчас стояли друг напротив друга с кинжалами в руках, и выражение лиц у обоих было крайне неприятным.

Они действительно были знакомы, но лишь поверхностно. Кан Юань был заказчиком нового проекта Цю Фэна, и всего несколько дней назад у них в офисе произошла неприятная стычка.

Цю Фэн считал, что Кан Юань как заказчик слишком деревенский, и если ему нужен логотип размером с голову, то лучше обратиться в дизайнерскую компанию в деревенском стиле; Кан Юань же считал, что у Цю Фэна как у дизайнера слишком большие амбиции — даже делая логотип, он ноет и возмущается, совершенно не демонстрируя отношения «получил деньги — делай дело».

Хотя стычка и была неприятной, но до взаимного истребления они явно не дошли.

Кан Юаню было почти пятьдесят. Оказавшись на возвышении, он не размяк, как новички Ци Янь и Чжоу Чжоу, которые не могли даже встать на ноги. Хотя страх и был, но до такой

степени — нет.

Цю Фэн, глядя на него так, облизнул губы и нервно заговорил первым:

— Господин Кан, я думаю... у этого дела ещё есть пространство для обсуждения.

Кан Юань поднял руку, с видом лидера призывая Цю Фэна сначала успокоиться.

— Давай подумаем наоборот: почему, оказавшись в этой комнате, мы всё ещё не можем увидеть тех, кто вошёл раньше?

Цю Фэн на мгновение замер, не понимая, к чему он клонит.

Кан Юань продолжил:

— Если бы хотели подтолкнуть нас к взаимному убийству, то показали бы тех, кто выжил, разве не так? В бизнесе самое большое табу — действовать, не увидев устойчивой выгоды. Снаружи мы видели лишь то, что после взаимного убийства одна сторона получает право на жизнь, но, войдя внутрь, мы не видим, действительно ли эти люди могут выжить. Если нет устойчивой выгоды, как стимулировать последующих людей безрассудно бросаться вперёд, увеличивая объём рынка?

Цю Фэн, кажется, уловил смысл его слов:

— Вы сомневаетесь, что то, что мы видели снаружи, может быть иллюзией?

Кан Юань бросил на Цю Фэна одобрительный взгляд:

— Сейчас ты гораздо умнее, чем во время обсуждения проекта.

Цю Фэн: «...» Но ведь вы сейчас тоже не требуете логотип размером с голову.

— Есть две возможности, — Кан Юань поднял два пальца. — Первая: то, что мы видели снаружи, на самом деле фальшивка. Никого не убили, никто не пожертвовал собой. Но, на мой взгляд, эта вероятность мала, ведь это место создано для того, чтобы заставляя нас убивать друг друга.

— Вторая возможность: некоторые группы действительно убивали друг друга, а некоторые — нет. Поэтому тем, кто стоит на возвышении и делает выбор, это не показывают. Эта вероятность очень велика.

Цю Фэн счёл анализ Кан Юаня весьма разумным и принялся кивать.

Кан Юань продолжил:

— Только что снаружи было видно, что те люди явно знакомы с этим местом. И та коротковолосая девушка даже спасла жизнь тому немолодому мужчине, который не умел пользоваться кислородной маской. Разве такие люди, войдя сюда, станут убивать своих товарищей по команде?

— Значит... — Цю Фэн сглотнул. — Вы имеете в виду...?

Кан Юань бросил свой кинжал:

— Будем хорошими ребятами, вместе откажемся от этого шанса!

Голос Кан Юаня прозвучал на всём возвышении, а все в другой комнате через электронный экран увидели трансляцию происходящего в реальном времени.

Гао Цянь цокал языком от восхищения:

— Этот мужчина средних лет весьма способен.

Е Тао же нахмурился, и даже на лице Шэнь Тинбэя не появилось расслабленного выражения.

Хань Юаньхэ удивился:

— Они же оба пришли к согласию, брат Е, брат Сяо Бэй, почему вы всё ещё так напряжены?

Шэнь Тинбэй нахмурился и указал на двух человек на экране:

— Цю Фэн не бросил кинжал в руке.

Атмосфера в маленькой комнате мгновенно застыла.

На возвышении Кан Юань сейчас тоже был крайне напряжён.

Он отлично понимал, что его анализ верен на восемь-девять десятых, но в то же время он также прекрасно понимал: если Цю Фэн выберет не верить ему, то он, весьма вероятно, столкнётся с последствиями в виде смерти на этом месте.

С момента, как он закончил говорить, прошло уже некоторое время, но Цю Фэн по-прежнему стоял перед ним с кинжалом в руке, не двигаясь с места, с мучительным выражением лица.

Кан Юань изо всех сил сохранял на лице лёгкость и открытость, ожидая, когда тот сделает окончательный выбор.

Спустя долгое время Цю Фэн наконец бросил кинжал в руке и медленно подошёл к Кан Юаню, встав с ним рядом у края возвышения.

— Прыгать сейчас?

Кан Юань в душе вздохнул с облегчением, и выражение его лица естественным образом стало намного спокойнее:

— Хм, вместе.

Цю Фэн кивнул, а Кан Юань закатал рукава своей пиджачной рубашки, уверенно ожидая подтверждения своих предположений.

И в этот момент внезапно произошла перемена!

Цю Фэн внезапно протянул руку и, пока Кан Юань не обратил внимания, нажал ему на спину, столкнув с возвышения.

Всё тело Кан Юаня повисло на возвышении, но он изо всех сил цеплялся за верёвку на платформе, пытаясь подняться с края. Его лицо исказилось от боли и злобы, а когда он смотрел на Цю Фэна, в его взгляде читались и ненависть, и мольба.

Цю Фэн дрожал, весь в страхе отступил на два шага, запинаясь, проговорил:

— Го-господин Кан, раз уж вы... вы так всё проанализировали, то... то вы и спуститесь первым посмотреть.

Кан Юань мёртвой хваткой вцепился в верёвку на возвышении, кончики пальцев побелели. Он знал, что Цю Фэн ни за что не поднимет его обратно, и ещё больше знал, что изначально питать надежды на человеческую природу было огромной ошибкой.

— Ты разве не боишься, что после выхода наружу обо всём этом узнают? — Кан Юань попытался сделать последнюю попытку. — Ты убил человека, это точно станет известно!

Цю Фэн, с бледным лицом, рухнул на землю, качая головой и бормоча:

— Не станет, не станет, это не я убил тебя, это ты сам сказал спуститься и попробовать. Это ты сам сказал.

Кан Юань пристально посмотрел на него:

— Тогда я забираю свои слова обратно. Поднимешь меня?

Цю Фэн вздрогнул и начал яростно мотать головой.

Кан Юань стиснул зубы, крикнул и, собрав все силы, снова вскарабкался на край возвышения.

Как раз когда всё тело Кан Юаня уже поднялось с края возвышения, Цю Фэн, откуда ни возьмись, набрался дикой силы, схватил кинжал в руке, подбежал к Кан Юаню и, со слезами на глазах, сказал: «Прости», — после чего высоко занёс кинжал.

Вся комната наполнилась криками Кан Юаня, которые в конечном итоге оборвались с тихим глухим звуком падения тяжёлого предмета.

На Цю Фэне снова появился гидрокостюм, и он был доставлен в маленькую комнату на маленькой платформе.

Он дрожал, поднял глаза и, увидев Шэнь Тинбэя в первый миг, сразу же потерял сознание.

Чжоу Чжоу всё это время пряталась в углу и не говорила, но, увидев на электронном экране «поединок» Цю Фэна и Кан Юаня, невесть почему рассмеялась.

Теперь же, увидев, как Цю Фэн упал в обморок, она и вовсе засмеялась всё громче и громче, прямо-таки до пронзительности.

Гао Цянь нахмурился, посмотрел на неё и уже собрался подойти, но Шэнь Тинбэй остановил его.

Шэнь Тинбэй слегка покачал головой, и Гао Цянь медленно вздохнул.

Из тринадцати человек перед стеклянной комнатой в маленькую комнату благополучно добрались лишь: Шэнь Тинбэй, Е Тао, Гао Цянь, Ло И, Хань Юаньхэ, Сунь Ци, Сюань Жань, Чжоу Чжоу и Цю Фэн.

Снаружи остались лишь тот дядя, который не мог нормально надеть маску, и одна, кажущаяся немного полноватой, девушка.

Все подняли головы, ожидая, когда на возвышении снова появятся две фигуры, но вдруг увидели, как то возвышение медленно начало опускаться.

<http://bllate.org/book/16305/1470867>